

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛѢ.

Адресъ Редакціи:
Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.
Статьи, присланныя въ редакцію для напеча-
танія, въ случаѣ надобности, сокращаются и
исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Опредѣленіе Святейшаго Синода.

отъ 20 — 22 февраля 1901 года № 557, съ посланіемъ вѣрнымъ чадамъ Православныя Греческія Церкви о графѣ Левѣ Толстомъ.

Святейшій Синодъ, въ своемъ попеченіи о чадахъ Православной Церкви, объ охраненіи ихъ отъ губительнаго соблазна и о спасеніи заблуждающихся, имѣвъ сужденіе о графѣ Левѣ Толстомъ и его противохристіанскомъ и противоцерковномъ лжеученіи, признавъ благовременнымъ, въ предупрежденіе нарушенія мира церковнаго, обнародовать, чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, нижеслѣдующее свое посланіе:

Божіею Милостію,

Святейшій Всероссійскій Синодъ вѣрнымъ чадамъ Православныя Каѳолическія Греческія Церкви

о Господѣ радоватися.

„Молимъ вы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, ему же вы научитесь, и уклонитесь отъ нихъ“ (Римл. 16, 17).

Изначала Церковь Христова терпѣла хулы и нападенія отъ многочисленныхъ еретиковъ и лжеучителей, которые стремились испровергнуть ее и поколебать въ существенныхъ ея основаніяхъ, утверждающихся на вѣрѣ во Христа, Сына Бога Живаго. Но всѣ силы ада, по обѣтованію Господню, не могли одолѣть Церкви святой, которая пребудетъ неодоленною во вѣки. И въ наши дни, Божіимъ попущеніемъ, явился новый лжеучитель, графъ Левъ Толстой. Извѣстный міру писатель, русскій по рожденію, православный по крещенію и воспитанію своему, графъ Толстой, въ прельщеніи гордаго ума своего, дерзко возсталъ на Господа и на Христа Его и на святое Его достояніе, явно предъ всѣми отрেকся отъ вскормившей и воспитавшей его Матери, Церкви Православной, и посвятилъ свою литературную дѣятельность и данный ему отъ Бога талантъ на распространеніе въ народѣ ученій, противныхъ Христу и Церкви, и на истребленіе въ умахъ и сердцахъ людей вѣры отеческой, вѣры православной, которая утвердила вселенную, которою жили и спасались наши предки и которою доселѣ держалась и крѣпка была Русь святая. Въ своихъ сочиненіяхъ и письмахъ, во множествѣ разсѣваемыхъ имъ и его учениками по всему свѣту, въ особенности же въ предѣлахъ дорогаго Отечества нашего, онъ проповѣдуетъ, съ ревностью фанатика, испроверженіе всѣхъ догматовъ Православной Церкви и самой сущности вѣры христіанской: отвергаетъ личнаго живаго Бога,

во Святой Троицѣ славимаго, Создателя и Промыслителя вселенской, отрицаетъ Господа Иисуса Христа—Богочеловѣка, Искушителя и Спасителя міра, пострадавшаго насъ ради человѣковъ и нашего ради спасенія и воскресшаго изъ мертвыхъ, отрицаетъ безсѣменное зачатіе по человѣчеству Христа Господа и дѣвство до рождества и по рождествѣ Пречистой Богородицы Приснодѣвы Маріи, не признаетъ загробной жизни и мздовоздаянія, отвергаетъ всѣ таинства Церкви и благодатное въ нихъ дѣйствіе Святаго Духа и, ругаясь надъ самыми священными предметами вѣры православнаго народа, не содрогнулся подвергнуть глумленію величайшее изъ Таинствъ, святую Евхаристію. Все сіе проповѣдуетъ графъ Левъ Толстой непрерывно, словомъ и писаніемъ, къ соблазну и ужасу всего православнаго міра, и тѣмъ не прикровенно, но явно предъ всѣми, сознательно и намѣренно отторгъ себя самъ отъ всякаго общенія съ Церковію Православною. Бывшія же къ его вразумленію попытки не увѣнчались успѣхомъ. Посему Церковь не считаетъ его своимъ членомъ и не можетъ считать, доколѣ онъ не раскается и не возобновитъ своего общенія съ нею. Нынѣ о семъ свидѣтельствуемъ предъ всею Церковію къ утверженію правосостоящихъ и къ вразумленію заблуждающихся, особливо же къ новому вразумленію самого графа Толстого. Многіе изъ ближнихъ его, хранящихъ вѣру, со скорбію помышляютъ о томъ, что онъ, на концѣ дней своихъ, остается безъ вѣры въ Бога и Господа Спасителя нашего, отвергши отъ благословеній и молитвъ Церкви и отъ всякаго общенія съ нею.

Посему, свидѣтельствуя объ отпаденіи его отъ Церкви, вмѣстѣ и молимся, да подастъ ему Господь покаяніе въ разумъ истины (2 Тим., 2, 25). Молимтиса, милосердый Господи, не хотяи смерти грѣшныхъ, услыши и помилуй и обрати его ко святой Твоей Церкви. Аминь.

Подлинное подписали:

Смиранный *Антоній*, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Смиранный *Феофанъ*, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Смиранный *Владиміръ*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Смиранный *Геронимъ*, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій.

Смиранный *Іаковъ*, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій.

Смиранный *Маркелло* Епископъ.

Смиранный *Варисъ* Епископъ.

* * *

28 февраля имѣлъ счастье представиться ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ Высокопреосвященный Геронимъ, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій.

Дѣйствіе Правительства.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ ассигнованіи въ 1901 году единовременнаго кредита на строительныя нужды Радочницкой женской общины, Замостскаго уѣзда, Люблинской губерніи, и объ увеличеніи съ того-же года отпускаемой на содержаніе названной обители суммы, мнѣніемъ положилъ: 1) Увеличить, начиная съ 1-го января 1901 года, отпускаемую изъ средствъ государственнаго казначейства на содержаніе Радочницкой женской общины, въ Замостскомъ уѣздѣ, Люблинской губерніи, сумму въ 850 рублей на 1915 рублей въ годъ, т. е. до двухъ тысячъ семисотъ шестидесяти пяти рублей въ годъ. 2) Ассигновать изъ того-же источника въ 1901 году пять тысячъ рублей на строительныя нужды означенной (п. 1) общины. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 4-й день января сего года, Высочайше утверждено.

Епархіяльныя распоряженія и извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе за отличную усердную службу въ должности благочиннаго 3 Холмскаго округа священнику Василию *Якубовскому*.

Рукоположенъ 25 февраля въ санъ іерея состоявшій на вакансіи псаломщика церкви п. Сосновицы Петровской губ. діаконъ Константинъ *Ридикъ*, назначенный на должность настоятеля церкви села Прогалинъ Сѣдлецкой губ.

Утвержденъ Членомъ Благочинначескаго Совѣта 3-го Холмскаго Благочинначескаго округа Любл. губ. настоятель Раколупскаго прихода священникъ Алексій *Прокончукъ*.

Назначены: казначею Лѣснинскаго женскаго монастыря ризничая сего монастыря монахиня *Нина*, а исполняющею должность ризничей—рясофорная послушница Евгения *Курепина*.

Назначенъ на должность помощника настоятеля Соборной церкви г. Бѣлы Сѣдлецкой губ. чиновникъ

Холмскаго духовнаго правленія Вячеславъ *Хлбцевицъ*.

Преподано Архипастырское благословеніе съ грамотою члену Сѣдлецкаго окружнаго суда Николаю *Бабушкину* за пожертвованіе имъ 100 руб. на постройку Сѣдлецкой церкви—школы и разнообразныя усердныя труды по братству при оной.

Назначены съ 1 марта: исправляющимъ должность псаломщика къ Сѣдлецкому собору окончившій курсъ Яблочинской причетнической школы *Ома Ломаскій*. Исправляющимъ должность псаломщика къ Соборной церкви г. Сувалокъ—пѣвчій церковей Варшавской Архипастырскаго Дома *Петръ Садовскій*.

Перемѣщены съ 1 марта: псаломщикъ церкви села Красничина Люблинской губ. *Кирилль Блещкій* на должность младшаго псаломщика церкви гор. Парчева Сѣдлецкой губ. *И.* должность младшаго псаломщика Парчевской церкви *Петръ Бойко* на должность младшаго же псаломщика церкви гор. Пултуска Варшавской губ. Псаломщикъ церкви г. Янова Люблинской губ. *Петръ Сермановичъ* на должность псаломщика церкви с. Красничина. Псаломщикъ церкви села Могильницы Любл. губ. *Павель Гладовскій*— псаломщикомъ къ церкви города Янова Любл. губ.

Перемѣщены съ 1-го марта: псаломщикъ Радивской церкви Сѣдлецкой губ. *Иванъ Мотовицкій* и Граевской церкви Ломжинской губ. *Александръ Василевъ* одинъ на мѣсто другаго.

Утверждены въ должности: старосты Варшавско-Вольской кладбищенской церкви начальникъ земской стражи Вольскаго отдѣленія, капитанъ *Василій Блозерскій* и въ званіи члена попечительства при церкви посада Новой-Александріи Любл. губ. начальникъ Новоалександрійскаго уѣзда *Александръ Нехорошковъ*.

Уволена по прошенію отъ должности казначея Лѣсвинскаго монастыря монахиня *Сусанна*.

Уволены по прошенію отъ должности псаломщика: церкви г. Пултуска *Иванъ Шевелевъ* съ 1-го февраля и псаломщикъ Сѣдлецкаго собора *Гермогенъ Фигнеръ* съ 1 марта сего года.

Вакантно насоятельское мѣсто при церкви г. Правыша Плоцкой губерніи.

Вакантно мѣсто псаломщика при церкви г. Правыша.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ Невѣрковскую церковь, приписную къ Чесникскому приходу Люблинской губ. поступили слѣдующія пожертвованія: 1., кіотъ съ запрестольною иконою Богоматери приобрѣтенный за сумму 120 р. пожертвованною крестьянкою села Невѣркова *Марією Пожельскою*; 2., крестьяниномъ с. Невѣркова *Иосафатомъ Буна* пожертвовано полное священническое облаченіе въ 32 р. и напрестольный крестъ цѣною 31 р. 75 к.; 3.,

Крестьяниномъ тогоже села *Максимомъ Саланъ*—паникадило со свѣчами на сумму 52 р. и двѣ лампы, цѣною 15 р.; 4., Крестьяниномъ *Петромъ Бучко*—семисвѣчникъ въ 37 р.; 5., Заштатнымъ псаломщикомъ *Иліею Купичемъ*—двѣ хоругви въ 25 р., и Дарохранильница въ 17 р.; 6., Крестьяниномъ *Петромъ Жеребцомъ*—двѣ лампы, выносной подсвѣчникъ и кадильница всего на сумму 18 р.; 7., Крестьяниномъ *Стефаномъ Корвиномъ*—выносной крестъ, цѣною въ 16 р.; 8., Прихожанами Невѣрковской церкви облаченія на аналогій, цѣною въ 15 р.; 9., Тѣми же прихожанами пожертвовано на новые колокола 240 рублей и оковку оныхъ 12 р. и 10., Гминнымъ писаремъ *Котлицкой* гмины *Василіемъ Ковальчукомъ*, войтомъ и солтысами—Напрестольное Евангеліе, цѣною въ 32 р.

Всѣмъ вышепоименованнымъ жертвователямъ преподано Его Высокопреосвященствомъ Архипастырское благословеніе.

Отъ Холмска-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Архипастырскою резолюціею Его Высокопреосвященства, положенною на журналъ Холмска-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 19 декабря 1900 г., уволенъ съ 1 января сего 1901 года, согласно прошенію, отъ должности окружнаго наблюдателя церковныхъ школъ I Сѣдлецкаго округа настоятель Сѣдлецкаго собора протоіерей *Наумъ Мизецкій* и назначенъ на сію должность съ 1 того же января настоятель Влодавской церкви священникъ *Игнатій Шаевскій*.

Тою же Архипастырскою резолюціею Его Высокопреосвященства 1) преподано Архипастырское благословеніе священнику *Льву Левицкому*, со внесеніемъ въ послужной списокъ, за его труды по постройкѣ дома для Коргинской школы, и 2) выражена признательность Епархіальнаго Училищнаго Совѣта пошеенному кондуктору *Николаю Николаевичу Мыслину* за пожертвованія и труды его по приобрѣтенію волшебнаго фонаря для Яблочинской второклассной церковно-приходской школы.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ на службахъ Вербной недѣли для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше проситъ всѣхъ Православныхъ оказать посильную помощь это-

му дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существовать лишь этимъ сборомъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Голосъ науки о бытіи Божіемъ.

Отвѣтъ опровергающимъ бытіе Божіе на основаніи науки.

Переводъ съ французскаго.

Бытіе Божіе—истина математическая и последнее слово новейшей науки.

Гирнъ.

(Окончаніе *).

III.

Какое понятіе мы бы ни составили себѣ о силѣ, мы можемъ только представить ее какъ свойство притяженія или отталкиванія. Иначе говоря, можно себѣ представить силы только притягательныя и отталкивательныя. Въ дѣйствительности, это единственныя силы, которыя мы знаемъ въ природѣ, и которыя изучаетъ механика.

Между притягательными силами самая извѣстная та, съ которой связано имя Ньютона, давшаго законъ притяженія двухъ тѣлъ прямо пропорціонально массѣ и обратно пропорціонально квадрату разстоянія. Эта сила управляетъ движеніемъ вселенной и распространяется даже на самыя отдаленныя тѣла, находящіяся въ предѣлахъ, возможныхъ для научныхъ изслѣдованій. Благодаря этому, многіе философы пытались усмотрѣть въ этой силѣ, какъ и въ массѣ, первоначальное свойство матеріи, и въ ней стараются найти причину первоначальныхъ движеній и сочетаній атомовъ, составляющихъ вселенную.

Припомнимъ то, что мы уже сказали выше по поводу притяженія; именно, что сущность притяженія на разстояніи намъ совершенно неизвѣстна и что наука не даетъ намъ данныхъ о существованіи притяженія тѣлъ другъ къ другу внѣ матеріи; она просто утверждаетъ съ Ньютономъ, что въ природѣ существуетъ постоянно повторяющееся явленіе, благодаря которому можно предположить, что матерія притягивается, какъ бы по опредѣленному закону.

Что же касается самого закона притяженія, приведемъ слова того же безсмертнаго ученаго, который первый сказалъ:

„Полагать, что притяженіе представляетъ нераздѣльное свойство матеріи и что одно тѣло можетъ воздѣйствовать на другое на разстояніи черезъ пустоту, безъ всякаго посредника, могущаго передать это

дѣйствіе и эту силу отъ одного къ другому, это я считаю до того страннымъ, что мнѣ кажется невозможнымъ, чтобы человѣкъ, способный философски рассуждать, могъ впасть въ подобный абсурдъ“.

IV.

Допустимъ, что предположеніе, которое Ньютонъ объявилъ нелѣпнымъ и недостойнымъ всякаго серьезнаго ума, справедливо, и что матерія заключаетъ въ себѣ самой силу притяженія на разстояніи. Изъ гипотезы происхожденія вещей вытекаетъ, что подобная сила вовсе не существовала.

Изъ опытной механики извѣстно, что въ однородной средѣ сумма притяженій всѣхъ частицъ, дѣйствующихъ на частицу, расположенную въ центрѣ сферы—равна нулю. Между тѣмъ всякая точка въ пространствѣ можетъ быть разсматриваема, какъ центръ сферы безконечнаго радіуса. Вышеприведенная теорема, не завися отъ величины радіуса сферы, можетъ быть примѣнена и въ томъ случаѣ, если радіусъ безконеченъ. Слѣдовательно, сумма притяженій безпредѣльной массы матеріи на какой-нибудь пунктѣ этой массы равна нулю и, слѣдовательно, эта масса должна оставаться неподвижной, въ покоѣ.

Мы предположили, что матерія вначалѣ была однородна. И въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ основанія предполагать, что она была болѣе плотной въ одной части пространства, чѣмъ въ другой, такъ какъ пространство и матерія были всюду однородны.

Предположимъ, что все было иначе, и что не только первоначальная матерія не была однородна, но что даже отдѣльные атомы, составляющіе ее, обладали какими-нибудь движеніями. Ясно, что мы такимъ предположеніемъ дѣлаемъ уступку нашимъ противникамъ, принимая самую общую гипотезу, какую можно было только предположить.

Явленія, которыя произойдутъ въ этомъ случаѣ, будутъ, конечно, болѣе сложны, чѣмъ въ тѣхъ, которые мы разсмотрѣли до сихъ поръ. Въ силу взаимнаго притяженія атомы опишутъ кривыя, которыхъ свойства намъ нѣтъ надобности опредѣлять и которыя будутъ зависѣть отъ первоначальнаго движенія атома и отъ расположенія на его пути сосѣднихъ атомовъ.

Между атомами найдутся такіе, которыхъ траекторіи пересѣкутся. Найдутся и такіе, которые пройдутъ одинъ возлѣ другого настолько близко, что взаимное притяженіе выведетъ ихъ изъ первоначальнаго направленія и заставитъ столкнуться. Атомы, соединенные такимъ образомъ, составятъ двойную массу, которой сила притяженія будетъ превосходить силу притяженія сосѣднихъ атомовъ. Эти послѣдніе будутъ сильнѣе притягиваться и нѣкоторое количество ихъ будетъ падать на эту первоначальную массу, которую они быстро станутъ увеличивать. Толчки этихъ атомовъ не разъединятъ массу, какъ въ томъ случаѣ, когда мы предполагали въ матеріи только

*) См. №№ 8, 9 и 10.

одно свойство — движение, потому что здѣсь атомы удерживаются одинъ возлѣ другого силой притяженія, обуславливающей ихъ прочное сѣдленіе. Первоначальная масса такимъ образомъ будетъ увеличиваться отъ столкновений со встрѣчными атомами и, такъ какъ толчки отъ этихъ атомовъ будутъ получаться ею со всѣхъ сторонъ, то скорость ея постепенно будетъ уменьшаться, вслѣдствіе сопротивленія атомовъ ея движению. Итакъ, и въ этомъ случаѣ мы пришли къ такому же выводу, какъ и при разсмотрѣннн теоріи чистаго матеріализма. Продолжая наше разсужденіе, какъ и въ первомъ случаѣ, мы придемъ къ представленію вселенной въ видѣ одной однородной массы, движеніе которой очень слабо и стремится къ нулю, что невозможно.

Замѣтимъ, что наше доказательство справедливо только въ отношеніи предполагаемой, непонятной силы притяженія, которую хотятъ приписать первоначальной матеріи. Оно равнымъ образомъ примѣнимо и ко всѣмъ понятнымъ для насъ притягательнымъ силамъ, напр. къ тяжести.

Что же касается отталкивательныхъ силъ, то ихъ дѣйствіе на первоначальную матерію ограничилось бы только стремленіемъ помѣшать встрѣчѣ и слѣдовательно соединенію атомовъ; въ этомъ случаѣ, какъ и въ томъ, если бы атомы обладали особымъ вышеприведеннымъ свойствомъ упругости, вселенная осталась бы вѣчно въ состояніи хаоса.

V.

Вообще, какія бы силы не приписывали атомамъ, разъ эти силы равны (ясно, что было бы нелѣпнымъ приписывать разныя силы равнымъ атомамъ) — онѣ должны привести къ устойчивому равновѣсію, и разсѣянная масса поневолѣ въ концѣ концовъ должна была бы соединиться въ одну однородную массу, окончательное состояніе которой привело бы или къ вѣчному движению или абсолютному покою.

Къ такому же заключенію приходитъ М. Фей въ своемъ замѣчательномъ трудѣ о происхожденіи міра. „Если бы въ солнечной системѣ, говоритъ онъ, не существовало мірового движенія, то достаточно было бы силы притяженія, чтобы вызвать болѣе или менѣе сложныя вращенія. Но подобная система не была бы постоянной и наконецъ обратилась бы въ одну общую массу. Въ этомъ случаѣ сумма площадей, описываемыхъ радіусами-векторами около одной точки в на одной плоскости свелась бы въ концѣ концовъ къ нулю¹⁾. Откуда же происходитъ эта колоссальная система тѣлъ движущихся по одному направленію, что составляетъ особенную черту этой системы и обуславливаетъ ея постоянство?“

¹⁾ Какъ извѣстно, планеты движутся вокругъ солнца, описывая эллипсы, въ которыхъ солнце занимаетъ особое мѣсто, называемое фокусомъ (въ эллипсѣ два фокуса) (см.

VI.

Астрономія намъ даетъ другое подавляющее доказательство ложности матеріалистической и пантеистической системъ.

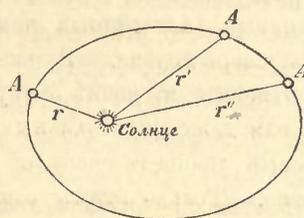
Если бы, какъ полагаютъ эти 2 системы, матерія была бы вѣчной, созданіе міровъ, составляющихъ вселенную, то созданіе міровъ должно было бы совершиться въ какія нибудь эпохи, втеченіе безчисленнаго ряда вѣковъ. Поэтому наблюдалось бы приблизительно равное количество звѣздъ, находящихся въ періодѣ созиданія, въ періодѣ полного развитія и въ періодѣ угасанія. Эти различныя эпохи звѣздъ ясно обозначаются ихъ цвѣтомъ. Доказано, въ самомъ дѣлѣ, что красный цвѣтъ указываетъ періодъ угасанія, бѣлый цвѣтъ — періодъ полной дѣятельности и желтый — переходный періодъ.

Дѣйствительно, М. Фей вычислилъ, что далеко не будучи равными, количества звѣздъ этихъ различныхъ цвѣтовъ очень различны: на 100 звѣздъ насчитываютъ 95 бѣлыхъ или желтоватыхъ и только 5 красныхъ. Изъ этого слѣдуетъ, что почти всѣ звѣзды относятся къ одной и той же эпохѣ образованія.

Приведемъ, впрочемъ, здѣсь въ точности изрѣченіе означеннаго знаменитаго астронома. Намъ важно привести это изрѣченіе цѣликомъ, потому что открытіе этого ученаго представляетъ собой, такъ сказать, явное доказательство сотворенія міра, а посему и необходимость Творца.

„Количество бѣлыхъ звѣздъ или свѣтложелтыхъ, говоритъ онъ, насчитывается 95 на 100. Количество же звѣздъ красныхъ или мерцающихъ, близкихъ къ періоду угасанія, насчитываютъ 5 на 100. Эти свѣтила, безъ сомнѣнія не одинаковыя, но приблизительно одной величины и обладающія опредѣленнымъ количествомъ теплоты, должны были быть современниками. Я хочу этимъ сказать, что они образовались въ одну и ту же эпоху, понимая это слово въ очень широкомъ смыслѣ, такъ какъ, если бы они создались въ различные промежутки времени, у насъ бы получились съ теченіемъ вѣковъ различныя количества звѣздъ, находя-

рисунокъ). Любое разстояніе планеты (А) отъ солнца называется радіусомъ-векторомъ ($r, r', r'' \dots$).

Каждая планета, будучи одарена одной силой притяженія, постепенно приближалась-бы къ солнцу, радіусы-векторы становились бы короче, а площадь, описываемая ими, все меньше и меньше, и достигла бы нуля при совмѣщеніи планеты съ солнцемъ. То-же самое произошло бы и съ другими планетами солнечной системы. *Переводчикъ.*

щихся въ полной стадіи своего развитія и звѣздъ угасающихъ“. (Фей, стр. 253—254).

VI.

Итакъ, какъ бы мы ни разсматривали вопросъ о созданіи вселенной, признавая ли съ матеріалистами только матерію и движеніе или приписывая съ пантеистами матеріи особое свойство притягиванія или отталкиванія, мы должны положить въ началѣ вещей силу, независимую отъ вселенной, находящуюся внѣ матеріи, сообщившую матеріи это общее движеніе, изъ котораго произошли міры въ томъ видѣ, въ какомъ мы ихъ созерцаемъ теперь.

Эту силу мы называемъ Богъ.

Эта сила есть въ то же время и разумъ.

Мы видѣли, что бессознательная или слѣпая сила, дѣйствующая на матерію, не можетъ создать вселенную и дать ей ту гармонію и тотъ порядокъ, который мы наблюдаемъ теперь. Эта разумная и не матеріальная сила и есть то, что мы называемъ разумомъ.

Кромѣ того, намъ извѣстно, что вселенная есть функція трехъ первоначальныхъ элементовъ—матеріи, пространства и времени. Богъ, будучи совершенно независимъ отъ вселенной, не зависитъ также ни отъ одного изъ этихъ элементовъ. Онъ есть чистый разумъ, т. е. существо нематеріальное, безконечный, т. е. независимый отъ пространства, вѣчный, т. е. независимый отъ времени.

Ж и з н ь.

I.

Послѣднія открытія въ вопросѣ о происхожденіи и сущности жизни даютъ намъ новыя доказательства существованія Бога.

Законъ, господствующій теперь надъ всеміи біологическими науками и выясненный исполнѣ трудами одного изъ величайшихъ ученыхъ нашего вѣка, состоитъ въ слѣдующемъ: во всей серіи живыхъ существъ, отъ человѣка до растительной клѣточки, живое существо можетъ произойти только отъ живого существа; иначе говоря—жизнь можетъ исходить только отъ жизни.

Геология и астрономія учатъ, что съ окончаніемъ космическаго періода нашъ земной шаръ прошелъ черезъ періодъ огненный, аналогичный тому, черезъ который проходитъ теперь солнце. Только состояніемъ горѣнія можно объяснить въ почвѣ приустройство минераловъ, скалъ, или даже растительныхъ остатковъ, вродѣ угля, который прошелъ очевидно черезъ дѣйствіе сильнаго огня. Только этимъ состояніемъ горѣнія можно объяснить видъ сплюсненнаго эллипсоида, который представляетъ изъ себя земной шаръ—форма, которую должна принять жидкая сфера, вращающаяся около оси, проходящей черезъ ея центръ.

Изъ этого слѣдуетъ, что все вещества, которыя позже должны были образовать нашу планету, были

первоначально подвергнуты температурѣ, поддерживающей ихъ въ расплавленномъ состояніи и достигающей многихъ тысячъ градусовъ, разлагающей все сложныя тѣла: воду, угольную кислоту, бѣлковыя и азотистыя вещества.

При такихъ условіяхъ, если предположимъ, что зародыши жизни существовали одновременно съ первоначальной матеріей, нечего и говорить—они были бы уничтожены. Слѣдовательно, въ силу вышеприведеннаго закона, что жизнь можетъ произойти только отъ жизни, нужно предположить, что источникомъ жизни на землѣ является существо, жизнь котораго не зависитъ ни отъ какого другого, которое существуетъ само собой, вѣчно, это—Богъ.

II.

Нѣкоторые ученые стараются уклониться отъ вышеприведенныхъ логическихъ выводовъ, прибѣгая къ гипотезѣ произвольнаго зарожденія, по которой существа низшаго порядка зарождаются сами собой.

Вѣра въ произвольное зарожденіе долгое время держалась на ошибочныхъ понятіяхъ и на недостаточныхъ изслѣдованіяхъ. Поэтому вѣчная слава Пастера, совершенно разбившему ихъ и рѣшившему этотъ вопросъ. Многочисленными, неопровержимыми своими трудами онъ доказалъ, что появленіе живого существа въ средѣ, лишенной зародышей, невозможно. Теперь это даже не пытаются отрицать. Выводы Пастера говорятъ слишкомъ явно сами за себя. „Предположить произвольное зарожденіе“—объявилъ недавно одинъ изъ ученыхъ натуралистовъ нашего времени—„значило бы идти противъ научно доказанныхъ фактовъ“. (Ed. Perrier).

III.

Что же остается нашимъ противникамъ? Возможно ли еще тѣмъ изъ нихъ, которые никакимъ образомъ не хотятъ допустить существованіе Бога, объяснить происхожденіе міра случайностью. Между прочимъ одинъ изъ приверженцевъ этой теоріи пытался сдѣлать это.

„Все происходитъ случайно“—говоритъ Ренавъ—„и, благодаря безконечному числу ударовъ, удары, достигнувшія цѣли случайно, кажутся достигшими намѣренно“. По этому положенію, вслѣдствіе безконечныхъ столкновеній и комбинацій атомовъ, могло случиться особое ихъ сочетаніе, которое дало первую жизненную клѣточку, и вотъ изъ этой первоначальной клѣточки возникъ путемъ самоусовершенствованія цѣлый рядъ существъ растительныхъ и животныхъ.

Прежде всего, вѣрно ли, какъ полагаютъ наши противники, что природа имѣла въ своемъ распоряженіи безчисленное количество ударовъ¹⁾.

¹⁾ Здѣсь авторъ, собственно говоря, хочетъ доказать, что природа не имѣла времени для полученія безчисленнаго

Между временемъ, когда нашъ земной шаръ былъ въ раскаленномъ состоянїи, въ которомъ слѣдовательно жизнь была невозможна, и временемъ, когда на поверхности его появилась жизнь, прошелъ опредѣленный и относительно короткій промежутокъ времени, что доказывается ископаемостями, находимыми въ слояхъ непосредственно слѣдующихъ за слоями вулканическими. Такимъ образомъ, какъ бы ни былъ продолжителенъ этотъ переходный періодъ, онъ есть ничто въ сравненїи съ временемъ, которое понадобилось бы на всѣ комбинаціи, какія могутъ дать тысячи атомовъ, составляющихъ самую простую изъ жизненныхъ клѣточекъ.

Число комбинаціи или вѣрнѣе перемѣщенїй, которыя возможно произвести съ какими-нибудь предметами, расположенными одинъ возлѣ другого, возрастаетъ въ значительной пропорціи съ увеличеніемъ числа этихъ предметовъ. Такимъ образомъ, число перемѣщенїй, которое можно получить изъ 24 буквъ алфавита¹⁾, превосходитъ всякое воображеніе, оно превышаетъ 2 единицы съ 21 нулемъ. Если мы предположимъ, что эти комбинаціи произведены случайно, не систематично, тогда вѣроятность²⁾ полученїя одной изъ комбинацій равняется частному отъ дѣленїя единицы на число всѣхъ комбинацій, т. е. на это огромное число; въ результатѣ получилось бы число бесконечно малое.

Если же мы вмѣсто 24 буквъ алфавита возьмемъ тысячи атомовъ, могущихъ образовать жизненную клѣточку, то для выраженїя вѣроятности образованїя подобной комбинаціи получилось бы число, тѣмъ болѣе, бесконечно малое.

Но кромѣ того, жизнь проявилась не въ одномъ какомъ-либо пунктѣ; геологія насъ учитъ, что жизнь появилась почти одновременно на всей поверхности земного шара. Вѣроятность, что всѣ эти благопрїятныя (для жизни) комбинаціи произошли въ такой короткій періодъ времени, равняется произведенію вѣроятности приходящихся на каждую комбинацію въ

количества комбинацій атомовъ, входящихъ въ одну жизненную клѣтку.

¹⁾ Авторъ говоритъ о французскомъ алфавитѣ.

²⁾ Теорїя вѣроятностей изучаетъ законы случайныхъ явленїй. По этой теорїи вѣроятность какого-нибудь явленїя выражается единицей дѣленной на число шансовъ, данныхъ для этого явленїя.

Если изъ 100 билетовъ одинъ выигрышный, то вѣроятность выигрыша выразится $\frac{1}{100}$ или, житейски говоря, одинъ на сто. Въ лотерей-же, гдѣ на 10 билетовъ также одинъ выигрышный, вѣроятность выигрыша равняется $\frac{1}{10}$ и эта дробь въ сравненїи съ $\frac{1}{100}$ указываетъ, что во второмъ случаѣ больше надежды выиграть.

Въ примѣрѣ автора съ 24 буквами вѣроятность равняется
точно— $\frac{1}{1.2.3.4....22.23.24}$ *Переводчикъ.*

отдѣльности¹⁾. Получится произведеніе бесконечнаго числа бесконечно малыхъ величинъ, т. е. нуль.

Такимъ образомъ, теорїя вѣроятности, къ которой прибѣгаютъ наши противники, говоритъ противъ нихъ же и математически доказываетъ, что жизнь не могла произойти случайно отъ столкновенїй и комбинацій атомовъ.

Наконецъ, какъ понимать это разсужденіе объ ударахъ, о которыхъ говоритъ Ренанъ. Въ игрѣ въ кости, чтобы достигнуть желаемой комбинаціи, игрокъ беретъ назадъ кости всякій разъ, когда эта комбинація не удалась и бросаетъ ихъ опять. Можно ли предположить тоже самое при столкновенїи атомовъ? Такъ какъ тогда не существовало ничего, кромѣ атомовъ, нужно допустить, что эти послѣдніе разъединились сами собой послѣ каждаго неудавшагося столкновенїя? Значитъ нужно допустить въ нихъ разумъ еще тогда, когда они не имѣли жизни. Какая несообразность!

Дальнѣйшія разсужденїя считаемъ излишними — мы доказали, что во всякомъ случаѣ атомы и ихъ сочетанїя могутъ привести только къ вѣчному хаосу или къ однороднымъ массамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ тѣлами существенно разнородными, образующими живущія существа. Гипотеза случайности такъ же противна законамъ и даннымъ науки, какъ законамъ логики.—Слѣдовательно, она вдвойне ложна.

IV.

Можно ли допустить съ Гекелемъ и школой эволюціонистовъ, что жизнь происходитъ отъ однихъ физико-химическихъ силъ, въ особенности отъ стремленїя углерода давать различныя соединенїя съ кислородомъ, водородомъ и азотомъ? Въ такомъ случаѣ какъ же объяснить это стремленїе? Не желая признать осо-

¹⁾ Это—такъ называемая—теорема умноженїя вѣроятностей, примѣняемая для вычисленїя вѣроятности при совпаденїи двухъ, трехъ, четырехъ.... одинаковыхъ явленїй. Возьмемъ двѣ урны, обѣ имѣютъ по одному бѣлому шару среди черныхъ, но въ первой всего 5 шаровъ, а во второй—10. Теперь требуется вынуть одновременно бѣлые шары изъ этихъ урнъ. Вѣроятность вынутїя бѣлаго шара изъ первой урны = $\frac{1}{5}$ или другими словами—изъ каждаго пяти вынутїй должно быть вынутіе бѣлаго шара. Но, вѣдь, въ это время можетъ не вынутъ бѣлый шаръ изъ второй урны. Продолжаемъ дальше вынимать одновременно по шару изъ каждой урны и положимъ вынемъ бѣлый шаръ изъ второй урны, но въ это время не вынется подобный шаръ изъ первой. Математическія вычисленїя показали, что въ данномъ случаѣ—вѣроятность одновременнаго вынутїя бѣлыхъ шаровъ равняется произведенію вѣроятностей вынутїя для каждаго шара. Получимъ $\frac{1}{5} \cdot \frac{1}{10} = \frac{1}{50}$, т. е. одно удачное вынутіе на 50 вынутїй. Зная изъ геологіи, что жизни зародились одновременно по всему земному шару, примѣнимъ къ этому сложному событію вышеприведенный законъ. Въ результатѣ получимъ, какъ говоритъ авторъ, нуль вѣроятности подобнаго событія. *Переводчикъ.*

бое начало въ существахъ живущихъ, приписываютъ не менѣ таинственную силу матеріи совершенно инертной,—углероду, который хотятъ сдѣлать такимъ образомъ истиннымъ началомъ жизни и единственной причиной всѣхъ жизненныхъ явленій. Подобное положеніе вполнѣ произвольно и еще менѣ допустимо, чѣмъ участіе вѣчно существующей первоначальной причины, давшей жизнь. Если не хотятъ признать Бога за первое начало жизни, логично ли придать это значеніе „углю“.

Затѣмъ, возможно-ли видѣть въ жизни только лишь дѣйствіе химическихъ силъ матеріи? Вѣрно ли, какъ полагаетъ Гекель, что появленіе живого существа — такое же явленіе, какъ образованіе кристала изъ жидкаго его состава? Подобное предположеніе недопустимо.

Кристалъ—тѣло прочное, котораго форма получается отъ природы тѣла первоначально жидкаго; образовавшись, кристалъ существуетъ до тѣхъ поръ, пока новая внѣшняя сила не разрушитъ связи, скрѣпляющей его молекулы въ особую геометрическую форму.

Наоборотъ, жизненная клѣточка представляетъ изъ себя соединеніе въ высшей степени непрочное, которое разъединяется быстро, какъ только сила, произведшая ее, перестаетъ оживлять ее.

Кристалъ обособляется изъ растворенной ему однородной среды, вслѣдствіе сотрясенія молекулъ, произведеннаго извѣстной физической причиной, т. е. *извнѣ—внутрь*. Живое существо развивается изъ меньшей среды въ большую среду, т. е. *изнутри—наружу* вслѣдствіе особенныхъ силъ, которыхъ природа намъ неизвѣстна.

Наконецъ, существенное отличіе составляетъ и то, что кристалъ есть тѣло однородное; онъ представляетъ такое же соединеніе, какъ и среда, произведшая его и находившаяся въ жидкой консистенціи.

Совершенно обратное явленіе представляетъ живое существо, которое всегда разнородно и представляетъ химическое соединеніе, совершенно отличное отъ состава той среды, въ которой оно зародилось и которое поэтому не могло образоваться безъ помощи внѣшней силы и внѣшней воли. Наконецъ, если допустимъ, что случайныя химическія соединенія элементовъ могли вызвать жизнь въ органическомъ мірѣ такъ же, какъ и кристалы въ минеральномъ царствѣ, какимъ-же образомъ объяснить то, что послѣдніе продолжаютъ образоваться и теперь на нашихъ глазахъ, тогда какъ жизнь никогда не образуется изъ неорганической матеріи, ни въ природѣ, ни въ нашихъ лабораторіяхъ. Прекрасны слова Бастіано: „Почему нельзя допустить, чтобы жизненная протоплазма могла зародиться и теперь, какъ въ началѣ міра, путемъ самозарожденія, разъ законы природы вѣчны. Если вы не находите разницы между первоначальнымъ и теперешнимъ образованіемъ кристаллизаціонныхъ веществъ,

почему же дѣлаете ее и допускаете эволюцію, когда дѣло касается живыхъ существъ?“.

Притомъ, какъ же назвать это возникновеніе жизни вслѣдствіе дѣйствія однихъ физико-химическихъ силъ, какъ не произвольнымъ зарожденіемъ?

Здраво разсуждая можно сказать увѣренно вмѣстѣ съ Бастіаномъ: „Нѣтъ и эволюціи, разъ нѣтъ произвольнаго зарожденія“.

Итакъ мы вернулись опять къ произвольному зарожденію, къ которому сводятся, по послѣднему анализу, всѣ теоріи нашихъ противниковъ о происхожденіи жизни. По нашему же доказательству самопроизвольное зарожденіе не возможно, несообразно съ наукой. Допускающій его — становится, по выраженію Ренана, *внѣ науки*. Также недопустимы и всѣ гипотезы, объясняющія появленіе жизни физико-химическими силами.

V.

Въ общемъ, всѣ атеистическія теоріи о происхожденіи жизни ничего не объясняютъ и ни на чемъ не основываются. Гипотезы атеистовъ совершенно бездоказательны, расходятся съ опытомъ и противорѣчатъ самымъ простымъ законамъ математическихъ и натуралистическихъ наукъ. Онѣ ложны во всѣхъ отношеніяхъ. Окончательно доказано, что жизнь не могла создаться сама собой, одними комбинаціями атомовъ, одними первоначальными силами матеріи, и что, слѣдовательно, въ началѣ жизни стоитъ существо, которое не получило жизни ни отъ кого другаго и существованіе котораго необходимо и вѣчно. Существо это—Богъ.

Позитивизмъ.

Позитивизмъ, или агностизмъ, есть послѣдняя система, которую намъ остается разсмотрѣть. Онъ отличается отъ двухъ предъидущихъ тѣмъ, что не отрицаетъ а ргіогі существованія Бога. Онъ довольствуется тѣмъ, что объявляетъ Его недоступнымъ для нашего разума.

Для опроверженія позитивизма достаточно доказать что существованіе Бога, напротивъ, доступно нашему разуму, какъ мы это уже раньше доказали.

Къ тому же, въ позитивизмѣ не только Богъ недоступенъ нашему повиманію, но и всѣ основныя понятія науки и разума. Пространство, время, движеніе, сила не менѣ непонятны, чѣмъ первоначальная причина. Однако этихъ основныхъ понятій позитивисты не отвергаютъ. Почему же они устраняютъ понятіе о Богѣ?

Все, что мы сказали до сихъ поръ объ основныхъ понятіяхъ, о неспособности нашего ума постигнуть ихъ яснѣе, чѣмъ Бога, должно быть вполнѣ достаточнымъ, чтобы опровергнуть позитивизмъ.

Прибавимъ, что эта послѣдняя система, даже по своимъ основнымъ началамъ, совершенно противорѣчитъ духу и стремленіямъ новѣйшей науки. Въ самомъ дѣлѣ, позитивизмъ стремится заключиться ис-

ключительно въ области фактовъ, непосредственно доступныхъ нашему наблюденію. Но истинная наука стремится на оборотъ выйти какъ можно далѣе изъ фактовъ, чтобы взойти къ причинамъ, она разсматриваетъ явленія природы только затѣмъ, чтобы открыть законы.

„Исключая такимъ образомъ изслѣдованіе причинъ, позитивизмъ привелъ бы науку къ простому послѣдовательному констатированію фактовъ, къ ряду эмпирическихъ формулъ, имѣющихъ такое же значеніе въ наукѣ, какъ списокъ аптекарскихъ рецептовъ въ медицинѣ.

„Настоящій ученый старается узнать не то, *какимъ образомъ* происходитъ какое-нибудь явленіе природы, но *почему* оно такимъ образомъ происходитъ. Такъ Ньютонъ, допуская всемірное тяготѣніе, облекъ въ теоретическую формулу законы Кеплера, до сихъ поръ эмпирическіе. Такъ, Галилей объяснилъ давленіемъ воздуха поднятіе жидкостей въ насосахъ. Гигенъ по волнообразнымъ движеніямъ эфира объяснилъ свѣтъ.

„Если бы позитивизмъ восторжествовалъ, еслибы люди отказались отыскивать причину явленій природы и довольствовались бы созерцаніемъ того, какъ эти явленія происходятъ, тогда бы геній науки палъ, и человечество, лишенное широкихъ общихъ выводовъ, которое даетъ только знаніе причинъ оставалось бы въ невѣжествѣ, не умѣя извлечь пользу изъ своихъ наблюдений и развить ихъ“. (Брогліи).

Исторія доказываетъ намъ, что необходимость выясненія причинъ и отысканія ихъ законовъ является самымъ могущественнымъ двигателемъ, влекущимъ человѣка къ открытіямъ въ области натуралистическихъ наукъ. Ньютонъ, благодаря изслѣдованіямъ причинъ, сумѣлъ возвыситься надъ наблюденіями Тусхо-Брагѣ и законовъ Кеплера до открытія всемірнаго тяготѣнія. Съ позитивизмомъ мы бы не пошли далѣе Тусхо-Брагѣ и принуждены были бы отвергнуть силу тяготѣнія, какъ принадлежащую къ той области неизвѣстнаго, въ которую мы не осмѣливались-бы проникнуть.

Позитивизмъ, слѣдовательно, по своему *стремленію* есть отрицаніе всякаго серьезнаго вопроса, онъ прямо противоположенъ наукѣ, на которую безрестранно ссылаются. Онъ не имѣетъ права прикрываться наукой и оспаривать насъ во имя ея. Мы могли бы оставить этотъ вопросъ, тѣмъ болѣе, что позитивизмъ не противопоставляетъ нашимъ доводамъ никакого опредѣленнаго возраженія и ограничивается тѣмъ, что отказывается насъ слушать. Посмотримъ однако, не найдемъ ли мы возможнымъ сбить его даже съ тѣхъ пунктовъ, на которыхъ онъ зиждетъ свое ученіе.

II.

Позитивизмъ допускаетъ только факты осязаемые, или по крайней мѣрѣ, заключенія, которыя выника-

ютъ непосредственно изъ этихъ фактовъ. Но на чемъ же мы основывались во всемъ сказанномъ въ этой книгѣ? Развѣ не на точныхъ фактахъ и математическихъ заключеніяхъ, мы доказали необходимость существованія Бога? Что же надо еще для опроверженія позитивизма? Онъ ссылается на науку, но мы видѣли, что наука сама объявляетъ вѣру въ бытіе Бога, какъ безусловно необходимую для объясненія механическаго и физическаго образованія вселенной.

Позитивизмъ не можетъ ссылаться на неразрѣшимость задачи: Существуетъ Богъ или нѣтъ? такъ какъ ясно есть 2-я ея рѣшенія: Богъ существуетъ или же не существуетъ. Разсмотрѣвъ всѣ системы, основанные на отрицаніи Бога, мы строго доказали, что всѣ онѣ приводятъ къ заключеніямъ прямо противоположнымъ тому, что намъ представляетъ достовѣрное знаніе фактовъ и законовъ природы. Вѣра въ Бога осталась нерушимой среди руинъ всѣхъ атеистическихъ системъ; а слѣдовательно позитивисты не могутъ также не признавать ея строгой и неизбѣжной научной необходимостью.

З а к л ю ч е н і е.

Мы кончили наше доказательство. Мы не утверждаемъ, что не существуетъ другихъ доказательствъ существованія Бога. Мы, наоборотъ, вѣримъ, что существованіе Творца всѣхъ вещей создаващаго и поддерживающаго вселенную напрашивается нашему уму безчисленнымъ множествомъ представленій философскихъ и нравственныхъ, которыя такъ же вѣрны, какъ данныя математическихъ наукъ.

Мы не имѣемъ въ виду развивать всѣ эти доказательства, которыя и раньше насъ были доказываемы. Мы придерживаемся вышеизложенныхъ научныхъ доказательствъ, будучи увѣрены, что они болѣе по вкусу нашей эпохи и что ими можно болѣе убѣдить умы, нежели философскими разсужденіями.

Мы не утверждаемъ также, что предыдущія доказательства суть только одни какія можно найти въ области науки. Наоборотъ, чѣмъ болѣе открытій сдѣлаетъ наука, чѣмъ больше она, сдѣлаетъ завоеваній въ области природы, тѣмъ болѣе будетъ выясняться необходимость существованія Бога изъ трудовъ ученыхъ, тѣмъ болѣе можно будетъ убѣдиться въ истинѣ, высказанной однимъ изъ корифеевъ современной науки:

„Сотворенія міра нужно приписать свободной волѣ, существовавшей раньше всѣхъ явленій, могущей не только повелѣвать созданными ею элементами, но сохранять ихъ и управлять ими. Существованіе этого посредника, который не можетъ быть слѣпой причиной, есть математическая истина, признаніе ея должно быть послѣднимъ словомъ новѣйшей науки для всякаго независимаго ума“.

Къ сожалѣнію, убѣжденіе разума недостаточно въ настоящемъ вопросѣ и ни законы неумолимые логики,

ни бесспорные доказательства науки недостаточны для убѣжденія въ этой истинѣ.

Это происходит оттого, сказалъ Гратри, что въра въ Бога представляетъ вопросъ не только интеллектуальный, но преимущественно моральный. Напрасно прибѣгать въ этомъ вопросѣ къ научнымъ доказательствамъ, не имѣющимъ въ данномъ случаѣ серьезнаго значенія, такъ какъ это задача преимущественно психологическая.

Мы не убѣждаемся, потому что не хотимъ убѣдиться, такъ какъ сознаніе бытія Бога повлекло бы за собой сознаніе другихъ истинъ изъ него возникающихъ и принудило бы къ нежелательнымъ обязанностямъ.

Все согласуется въ удивительной гармоніи въ христіанствѣ, все въ немъ основывается на неопровержимыхъ законахъ логики. Признавая Бога, легко доказать дѣйствительность откровенія и божественную власть Церкви.

„Чинъ исповѣданія“ и нѣкоторыя уклоненія отъ сего чина, встрѣчающіяся въ практикѣ юго-западныхъ епархій.

Святая Церковь требуетъ не только отъ кающихся, но и отъ священника-духовника особеннаго душевнаго расположенія. „Покаянія тайна, внушаетъ Церковь духовнику-священнику, изъ всѣхъ прочихъ священнодѣйствій есть дѣло для священника наитруднѣйшее и требуетъ особливаго искусства, осторожности и прилежности весьма великой.. Здѣсь духовному сему врачу дѣло предлежитъ съ больными, у которыхъ болѣзни многоразличны. Часто въ одной душѣ многія застарѣлыя, разгнѣвшіяся раны повредили всѣ части существа и всѣ жизненные соки; да еще по несчастію своему, люди, страждущіе таковыми недугами, или вовсе не чувствуютъ тяжелыхъ сихъ болѣзней, или предъ врачомъ скрываютъ ихъ, или, наконецъ, отдавши себя врачевать, не терпятъ лекарствъ“... „Священникъ, говорится далѣе въ наставленіи духовнику-прежде чѣмъ приступить къ слушанію исповѣди, пусть войдетъ въ клѣтъ свою и теплыми молитвами призываетъ помощь Божію, чтобы ему совершить служеніе свое достойно правильно и свято въ пользу и спасеніе и себѣ кающемуся“ (Больш. Требн. Чинъ о исповѣдан.). Вошедши въ клѣтъ свою, священникъ повергается предъ Господомъ, и взываетъ Ему изъ глубины души: „Благоутробный и многомилостивый Боже... не возгнушайся мною и не отврати лица Твоего отъ меня, но презри мои согрѣшенія въ часъ сей, и омой мою нечистоту тѣлесную и скверну душевную..., пошли мнѣ силу съ высоты святыхъ славы Твоея, и слово премудрости, и умъ разсудительный, даруй мнѣ благодать разсужденія духовъ и укрѣпи меня въ службѣ предлежащей преславнаго, великаго и небснаго таин-

ства“... (Больш. Требн. Чинъ о исповѣдан.). Укрѣпленный этою молитвою тайною предъ Сердцевѣдцемъ Господомъ, священникъ идетъ въ храмъ и здѣсь, въ сердечномъ трепетѣ за свое недостойнство, съ чувствомъ соболѣзнованія къ кающимся,—приступаетъ къ совершенію великаго и святаго таинства покаянія, къ совершенію чина исповѣданія.

„Приводитъ духовный отецъ хотящаго исповѣдаться единаго, а не два или многія, предъ икону Господа нашего Іисуса Христа непокровенна“, такъ начинается „Послѣдованіе о исповѣданіи“, находящееся въ нашемъ Требникѣ. Итакъ, по требованію Православной Церкви, выраженному въ приведенныхъ словахъ, исповѣдь должна совершаться предъ иконой Спасителя, которая и напоминаетъ кающемуся, что здѣсь т. е., во время совершенія таинства, „Христосъ невидимо стоитъ, пріемляй исповѣданіе“. Въ нынѣшнемъ Требникѣ не указано точно, гдѣ именно должна совершаться исповѣдь, но, какъ и всякое другое таинство, она, конечно, должна совершаться въ храмѣ. Поэтому-то въ Требникѣ митрополита Петра Могилы прямо предписывается: „въ церкви же, а не на особомъ коемъ мѣстѣ, исповѣданія пріимати долженъ есть іерей, развѣ особыя нѣкія вины, или нужды тогда нашедшія, обаче да тѣдится на подобномъ и видочномъ мѣстѣ совершати“. Къ такимъ „нуждамъ“, или „винамъ“, относится, напр., болѣзнь кающагося, но тогда позволяется исповѣдь и внѣ храма: въ домѣ, напр., священника, или домѣ самого кающагося, или въ часовнѣ,—словомъ, въ приличномъ мѣстѣ. Говоря о томъ, что исповѣданіе должно принимать въ церкви“, митроп. Петръ Могила даетъ еще болѣе точное указаніе относительно мѣста исповѣди. „Въ церкви, пишетъ онъ, да поставитъ (іерей) столецъ предъ царскими дверьми, честно покровенный, и на немъ Божественное Евангеліе и Крестъ“, и у этого столца „да послушаетъ исповѣданіе“. Такъ поступаютъ священники и до настоящаго времени, совершая исповѣдь у аналоя, на которомъ какъ и во время приведенія къ присягѣ, полагаются Крестъ и Евангеліе; самый же аналой помѣщается обыкновенно близъ одной изъ мѣстныхъ иконъ. У католиковъ для исповѣди въ храмѣ устроится такъ называемый „конфессіональ“—особое мѣсто, которое представляетъ изъ себя небольшой павильонъ съ дверью для входа священника и маленькимъ окошечкомъ (задѣланнымъ частой рѣшеткой), чрезъ каковое окошечко духовникъ слушаетъ кающагося¹⁾. Вслѣдъ за католиками и униаты совершаютъ исповѣдь въ конфессіоналахъ; въ южно-русскихъ униатскихъ Требни-

¹⁾ Введеніе конфессіоналовъ католики объясняютъ тѣмъ обстоятельствомъ, что исповѣдующіеся часто стѣняются искренно разсказать о всѣхъ своихъ грѣхахъ священнику, если онъ видитъ, кто съ нимъ говоритъ. Исповѣдь чрезъ это не достигается, однако, своей цѣли, потому что не является чистосердечной и вполне откровенной.

какъ относительно этого сказано: „Подобаеть имѣти въ церкви сѣдалище сіестъ конфессіональ („къ слушанію исповѣди“), еже поставленное имать быти на мѣстѣ явномъ, съ кратицами между исповѣдующимися и между іереемъ сочиненное“. Подойдя къ такой „сповѣдальницѣ“, или конфессіоналу, исповѣдующійся униатъ или католикъ долженъ преклонить колѣна и въ такомъ положеніи оставаться во все время исповѣди; духовникъ же, „яко Божій судья“, напротивъ, во все это время долженъ сидѣть. По уставу Православной Церкви исповѣдующійся долженъ во время исповѣди стоять, смотря прямо въ лицо духовника или на икону, предъ которой исповѣдуются; при такомъ положеніи кающагося священникъ имѣеть возможность даже по внѣшнему виду приблизительно судить о внутреннемъ состояніи грѣшника и соотвѣтственно этому давать ему разныя наставленія. На Православномъ Востоцѣ, въ Великороссіи и нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи такъ именно и совершается. исповѣдь, — да и въ Требникахъ есть указаніе на то, что исповѣдующійся долженъ *стоять*. Такъ, въ Требникѣ Петра Могилы сказано: „какаяжеся, вставъ и яко осужденникъ стоя“, исповѣдуетъ грѣхи свои. То же видно и изъ нынѣшнихъ нашихъ Требниковъ, въ которыхъ дается такое наставленіе священнику: „и егда вся сія къ нему изречеши и опасно испытаеши, и онъ паки вся яже о себѣ безъ страха открыеть, и речеши ему: „поклонись“: тогда преклоняеть главу исповѣдующій“. Слѣдовательно, до того времени кающійся долженъ стоять, и лишь предъ чтеніемъ разрѣшительной молитвы — „преклониться долу“, потому что разрѣшительная молитва, сказано въ Требникѣ, читается священникомъ надъ „низу лежащимъ кающимся“. Но обычно въ юго-западномъ краѣ кающійся исповѣдуются или на колѣнахъ, или нагнувшись надъ аналоемъ подъ епитрахилью. Несомнѣнно, что такое положеніе кающагося есть явленіе, заимствованное изъ практики церкви католической и, какъ не заключающее въ себѣ ничего противнаго духу требованій Православной Церкви, допускается. Обычай покрывать голову исповѣдующагося епитрахилью созданъ то же не безъ вліянія практики церкви западной; на западѣ конфессіоналы устроятся для того, чтобы кающіеся не стѣснялись открывать свои грѣхи. Не есть ли и покровеніе головы исповѣдующагося слѣдствіе того же стремленія, а равно и предосторожности отъ возможнаго поделушванія другими того, что говорится священнику „на духу“? Высказывается, впрочемъ, мысль, что покровеніе епитрахилью кающагося дѣлается съ цѣлью дать ему понять, что исповѣданные имъ грѣхи разрѣшаются духовникомъ, какъ лицомъ іерархическимъ. Но, усваяя покрываніе кающагося епитрахилью такое внутреннее значеніе, необходимо придти къ тому выводу, что хотя это обрядовое дѣйствіе и можетъ оставаться въ силѣ, однако же должно имѣть мѣсто лишь при чтеніи соверши-

тельной молитвы таинства, а не при выслушваніи самой исповѣди. Такъ во многихъ мѣстахъ это и дѣлается... Къ особенностямъ положенія кающагося при исповѣди относится и то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ, открывая свои грѣхи, полагаетъ два пальца на св. Евангеліе. Возникновеніе этого обычая находится, несомнѣнно, въ близкомъ соотношеніи съ обрядомъ совершенія присяги. Выходя изъ этого, въ немъ можно видѣть намѣреніе провести ту мысль, что кающійся, исповѣдуя свои грѣхи предъ св. Евангеліемъ, тѣмъ самымъ какъ бы даетъ клятвенное обѣщаніе не совершать противныхъ Евангельскому ученію дѣяній¹⁾. Что касается положенія духовника при совершеніи имъ исповѣди, то по обычаю, принятому на юго-западѣ, онъ не стоитъ, а *сидитъ*. Обычай этотъ противорѣчитъ современному русскому уставу исповѣди; и какъ установившійся преимущественно на юго-западѣ, онъ, по всей вѣроятности, обязанъ вліянію уни. Не могъ здѣсь не оказать вліянія и Требникъ Петра Могилы, предписывающій такое именно положеніе духовника при совершеніи исповѣди, и вообще пользующійся особеннымъ уваженіемъ на юго-западѣ. Помимо внѣшнихъ вліяній, ко введенію въ практику настоящаго обычая не мало способствовало и принятое нынѣ обыкновеніе исповѣдываться, именно, Великимъ постомъ, въ силу чего бываетъ столь большое за одинъ разъ скопленіе исповѣдниковъ, что духовнику нерѣдко не подъ силу исповѣдывать ихъ стоя. Во всякомъ случаѣ, если при преклонныхъ лѣтахъ, за болѣзненностью и при множествѣ исповѣдующихся духовникъ позволить себѣ выслушивать исповѣдь сидя, — то при чтеніи разрѣшительной молитвы и при отпустѣ долженъ непременно *встать*.

(Окончаніе будетъ).

(Рук. для с. нас.).

Присоединенія къ православію.

12 декабря 1900 г. въ кафедральномъ соборѣ г. Санъ-Франциско іеромонахомъ Севастіаномъ присоединенъ изъ баптистической секты ветеранъ междоусобной американской войны (civil war) Вильямъ А. Госкивъ, во святомъ крещеніи нареченный Іоанномъ. Новоприсоединенному 89 лѣтъ. Болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, онъ сталъ знакомиться съ истинами православ-

¹⁾ Нельзя при этомъ не отмѣнить еще злоупотребленія допускаемаго нѣкоторыми духовниками, именно совершенія исповѣди въ алтарѣ у св. престола съ возложеніемъ на него рукъ исповѣдника. Обычай этотъ не только не оправдывается ни исповѣдными уставами, ни практикой древняго времени, но стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ церковными правилами. Последнія, какъ извѣстно, запрещаютъ мірянину не только прикасаться къ священнымъ предметамъ, находящимся въ алтарѣ, но даже и *входить въ послѣдній*.

наго ученія. Читалъ онъ исторію Россійскаго государства и неразрывно связанной съ нимъ православной русской церкви, разныя статьи и изданія о русской церкви. Вездѣ старикъ Госкинъ искалъ свѣдѣній о православной вѣрѣ и благодатію Божіею нашель. Случайно узвалъ онъ, что въ Санъ-Франциско есть русская православная церковь. Не смотря на дальность разстоянія (болѣе 600 миль отъ Лосъ-Анжелоса до Санъ-Франциско), Госкинъ отправился въ Санъ-Франциско. О желаніи его принять святое крещеніе было доложено преосвященному Тихону, и владыка поручилъ іеромонаху Севастиану предварительно наставить Госкина въ православной вѣрѣ. Старикъ почти былъ подготовленъ къ принятію святаго крещенія, а потому чрезъ три дня и былъ крещенъ. Онъ самъ читалъ символъ вѣры и ясно и твердо давалъ отвѣты на предлагавшіеся ему вопросы. „Я несказанно радъ, говорилъ онъ, что Господь сподобилъ меня познать истину и быть членомъ апостольской святой церкви. Еслибы я не нашель церкви здѣсь, я поѣхалъ бы въ Москву“. Преосвященный Тихонъ далъ новопросвѣщенному въ благословеніе крестикъ и книгу „Изъясненіе богослуженія православной церкви“ на англійскомъ языкѣ.

2-го февраля, въ день праздника Срѣтенія Господня, въ С.-Петербургѣ въ соборѣ Святыя Троицы лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка присоединены къ православной церкви трое малолѣтнихъ чеховъ римско-католиковъ—дѣтей предсѣдателя чешскаго вспомогательнаго общества въ С.-Петербургѣ А. А. Навотнаго. Чинъ присоединенія совершалъ настоятель собора, протоіерей Н. Н. Наумовъ. Въ церкви присутствовали члены столичнаго славянскаго благотворительнаго общества и чехи столичной чешской колоніи. Воспріемниками новоприсоединяемыхъ были В. В. Комаровъ, О. Ю. Стано и А. А. Архиповъ. Дѣти, по присоединеніи ихъ къ православію, были наречены именами: „Метислава“, „Ярослава“ и „Александра“. Во все время совершенія божественной литургіи новоприсоединенные стояли съ восженными свѣчами, а—въ концѣ литургіи—были причащены святыхъ Христовыхъ Тайнъ.

Г. ХОЛМЪ

Корреспонденція Варш. Дневн.

24 февраля холмское братство въ 40 день по кончинѣ почетнаго своего члена, генераль-фельдмаршала І. В. Гурко, согласно постановленію совѣта отъ 26 января, торжественно архіерейскимъ служеніемъ отслужило панихиду въ кафедральномъ соборѣ. Пѣль

архіерейскій хоръ панихиду композиціи Архангельскаго. Отъ имени совѣта братствомъ была послана М. А. Гурко телеграмма за подписомъ предсѣдателя совѣта братства епископа Германа и всѣхъ 12 членовъ. Покойный генераль-фельдмаршалъ относился съ самымъ искреннимъ участіемъ къ братству: онъ всегда считалъ долгомъ лично присутствовать на братскомъ праздникѣ 8 сентября, если служебныя обязанности не отвлекали его изъ предѣловъ Привислинья, помимо личныхъ частныхъ своихъ жертвованій въ братство онъ установилъ ежегодный отпускъ 250 р. въ пользу братства изъ специальныхъ средствъ варшавскаго генераль-губернатора, наконецъ всѣ братчики и простой народъ привыкли его видѣть ежегодно на 8 сентября въ холмскомъ кафедральномъ соборѣ присутствующимъ отъ начала до конца службы въ храмѣ.

К.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла Февральская книжка „Богословскаго Вѣстника.“

Содержаніе: Святаго отца нашего Кирилла Архіепископа Александрійскаго толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна. — Египетская религія. С. С. Глаголева. — Краткія свѣдѣнія объ александрійскомъ, антиохійскомъ и іерусалимскомъ патріархатахъ. А. П. Лебедева. — О художественномъ элементѣ въ православномъ церковномъ пѣніи. (Мысли и наблюденія). Прот. С. Протопопова. — Современное англиканство (Ученіе о присутствіи І. Христа въ таинствѣ евхаристіи). Діак. Н. Преображенскаго. — Изъ церковной жизни православныхъ славянъ. Г. А. Воскресенскаго. — Изъ академической жизни. — Обзоръ русскихъ журналовъ: статьи по секто и расколовѣднью за прошлый годъ И. М. Громогласова. — Библиографія: Ученіе и учитель, изд. К. П. Побѣдоносцева, И. Д. Андреева. — Приложенія: автобіографическія записки Высокопреос. Саввы, Архіепископа Тверскаго. — Протоколы засѣданій Совѣта Московскои Духовнои Академіи за 1900 г. — Объявленія.

Подписная цѣна на Богосл. Вѣстн. съ приложеніемъ 5, 6 и 7 томовъ твореній Св. Василія Великаго восемь руб. съ перес.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ проф. А. Спасскій.

НАТУРАЛЬНОЕ ЦЕРКОВНОЕ ВИНО

50 к. за бут.

РОГОМЪ (Cahor) 75 к.

изъ собств. садовъ

М. А. РОСТОМОВА,

складъ улица Медовая № 4, въ Варшавѣ, церквямъ скидка.
5—10.

Содержаніе: Отдѣлъ І. Опредѣленіе Святыишаго Синода. — Дѣйствіе правительства. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Пожертвованія. — Отъ Холмска - Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — Отдѣлъ ІІ. Голосъ науки о бытіи Божіемъ (окончаніе). — „Чинъ исповѣданія“ и нѣкоторыя уклоненія отъ сего чина, встрѣчающіяся въ практикѣ юго-западныхъ епархій. — Присоединенія къ православію. — Г. Холмъ. — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 9 Марта 1901 года. — Цензоръ, Кафедральный Протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.